

УДК 930(575.2+574)

**К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАРЫХ «БЕЛЫХ ПЯТЕН»
В ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА И КАЗАХСТАНА**

З.К. Курманов, Б.С. Сарсенбаев

Анализируются достижения и недостатки в развитии исторической науки Кыргызстана и Казахстана, которые страдают от условностей советского политического наследия, которое еще сильно живет в сознании и трудах отечественных историков. Это сильно мешает развитию этих стран, ибо отсутствие всей правды о сложных политических процессах не позволяет республикам выбрать оптимальные и верные пути развития к демократическому обществу и рыночной экономике.

Ключевые слова: Кыргызстан; Казахстан; партия “Алаш”; кыргызский филиал; пантюркизм; некоммунистические партии; национальная свобода; национальная государственность; независимость.

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖАНА КАЗАХСТАНДЫН ТАРЫХЫНДАГЫ
ЭСКИ «АК ТАКТАРДЫ» ИЗИЛДӨӨ МАСЕЛЕСИ**

З.К. Курманов, Б.С. Сарсенбаев

Бул макалада атамекендик тарыхчылардын аң-сезиминде жана эмгектеринде катуу орноп калган, советтик саясий адаттардан жабыркаган Кыргызстандын жана Казахстандын тарыхый илиминин өнүгүүсүндөгү жетишкендиктер жана кемчиликтер талдоого алынган. Мунун өзү жогоруда аталган өлкөлөрдүн өнүгүүсүнө чоң тоскоолдук жаратат, аларга демиократиялык коомго жана рыноктук экономикага карай оптималдуу жана туура жолду тандап алууга мүмкүндүк бербей келет.

Түйүндүү сөздөр: Кыргызстан; Казахстан; “Алаш” партиясы; кыргыз филиалы; пантюркизм; коммунисттик эмес партиялар; улуттук эркиндик; улуттук мамлекеттүүлүк; көз карандысыздык.

**TO THE PROBLEM OF RESEARCHING OLD «WHITE SPOTS»
IN THE HISTORY OF KYRGYZSTAN AND KAZAKHSTAN**

Z.K. Kurmanov, B.S. Sarsenbayev

The article analyzes the achievements and shortcomings in the development of the historical heritage of Kyrgyzstan and Kazakhstan, which suffer from the conventions of the Soviet political heritage, which still lives on in the minds and writings of Russian historians. This greatly hinders the development of these countries, because the absence of the whole truth about complex political processes does not allow the republics to choose the optimal and right ways of development to a democratic society and a market economy.

Keywords: Kyrgyzstan; Kazakhstan; Alash party; Kyrgyz branch; Pan-Turkism; non-communist parties; national freedom; national statehood; independence.

Отказ от стереотипов исторического мышления и сознания заострил проблемы научного, критического переосмысления нашего исторического прошлого. Наиболее существенным является достоверное исследование т. н. “белых пятен” в истории. К их числу относится такая

малоизученная и животрепещущая проблема, как деятельность в колониальных окраинах царской России некоммунистических политических партий и движений, из рядов которой вышло немало выдающихся исторических деятелей, двигавших идею национального освобождения

и национальной консолидации общества. Особенно большим был вклад в развитие политического движения в колониях Российской империи представителей кыргызской и казахской национальной интеллигенции.

Обращение к политической истории прошлого особенно важно и необходимо в период переосмысления истории народа, ее важных вех, преемственности поколений. В условиях глобализации, когда быстро возрастает информационный поток и возникает необходимость его научного анализа и обобщения, национальная интеллигенция становится одной из ведущих социальных групп общества, расширяется ее творческий потенциал в политике и возможности по управлению страной. Поэтому усиление интереса к деятельности национальной интеллигенции в прошлом, как самой яркой и прогрессивной силы в общественно-политической жизни Туркестана является оправданным и закономерным.

Проводя анализ деятельности национальной интеллигенции в условиях колониального гнета и первых лет советской власти, необходимо обратить большое внимание на ее особенности, традиции, самобытность и роль в общественно-политической жизни. Все мы плывем по течению реки, которая называется Временем. Но в лодке сидят представители разных культур и цивилизаций. И это дает интересное своеобразие и неповторимость.

Бесспорно, актуальным является активное участие национальной интеллигенции российского Востока в политических, общественных, экономических и идейных преобразованиях. Древние римляне по праву называли свой Сенат “умом, честью и совестью римского народа”. Перефразировав эту формулу, большевики стали использовать эту формулу применительно к себе.

Больше всего это определение подходит к русской интеллигенции, которая отличалась от западных интеллектуалов своим патриотизмом и самоотверженностью гуманистическим ценностям. А туркестанская интеллигенция многое переняла у русской интеллигенции, научилась у нее, хотя между ними были определенные различия.

Поэтому идеи, опыт, поступки национальной интеллигенции в борьбе за освобождение от колониального угнетения в этот период являются ярким примером верного служения своему народу.

В колониальных окраинах Российской империи представители национальной интел-

лигенции стали мотором революционного процесса, ее ведущей и направляющей силой. В отличие от России, где, согласно взглядам марксистов, главной революционной силой общественных преобразований считался рабочий класс и крестьянство, а создаваемые ими политические организации представляли интересы либо рабочих (социал-демократия, коммунисты), либо крестьян (социалисты, эсеры и др.). Влиятельной политической силой, особенно на буржуазно-демократическом этапе Русской революции, признавались также кадеты и октябристы, исповедовавшие либеральные взгляды и состоявшие главным образом из наиболее образованной и обеспеченной части российского общества.

В профессиональном отношении российская интеллигенция была более многочисленной и разнообразной, чем нарождающаяся туркестанская интеллигенция. Это была вузовская и академическая профессура, адвокаты, фабриканты и заводчики, люди творческих профессий – писатели, художники, журналисты, артисты, студенчество, гимназисты, работники культуры, образованные рабочие и крестьяне и т. д. В условиях провинциального Туркестана, где было мало городов и очагов культуры, науки, искусства и образования, вузов и учебных заведений, библиотек и музеев, театров и художественных салонов спектр национальной интеллигенции был значительно уже. К ним относились представители местной родоплеменной аристократии, работники колониальной администрации, переводчики, муллы, джадиды, учащиеся различных учебных заведений.

К примеру, сейчас выясняется, что до Русской революции и в ее первый послеоктябрьский период ни один представитель кыргызского народа не имел высшего образования. На десятки шел счет выпускников местных привилегированных гимназий, высших училищ, техникумов, профессионально-технических школ, где учащимся давалось достаточно хорошее европейское образование с изучением иностранных языков, истории, математики, литературы и т. д. В этих учебных заведениях обучались будущие выдающиеся государственные, политические и общественные деятели Кыргызстана как Абдыкерим Сыдыков, Иманалы Айдарбеков, Юсуп Абдрахманов, Торекул Джанузак, Ибрагим Джайнаков, Бекходжа Качкынбаев, Кожомурат Сарыкулаков (за счет государства окончил

гимназию с отличием), Шамседин Курманов, Касымбай Тельтаев и некоторые другие.

Основная же масса кыргызских детей училась в мусульманских мактабах и медресе, а также двухгодичных русско-туземных школах, созданных для нужд низового аппарата местного самоуправления – волостных управлений, главы (болуши, сельские старосты) которых избирались на конкурентной основе из представителей коренного населения. Выпускники этих школ устраивались на работу в волостные и сельские органы власти, где работали писарями, переводчиками, делопроизводителями.

В вузах России, как достоверно установлено сейчас, учились Абдыкерим Сыдыков – на зооветеринарном факультете Казанского университета, Кожомурат Сарыкулаков – на юридическом факультете Киевского университета и Жанек Султанаев – в Варшавском университете на зооветеринарном факультете. Однако, все они не смогли завершить учебу по причине остро-респираторных заболеваний. Причина банальная, кыргызские ребята не могли выдержать русских холодов и быстро заболели. А Кожомурат Сарыкулаков, с отличием закончивший Верненскую гимназию, умер от туберкулеза в 1919 г. Единственным кыргызом с высшим религиозным образованием условно можно считать просветителя Ишеналы Арабаева, закончившего уфимское медресе, а также учившегося в стамбульском медресе.

Впрочем, политиков с высшим образованием в то время было мало и в самой России. Профессиональные революционеры проходили свои университеты преимущественно в ссылках и тюрьмах или через систему самообразования. В.И. Ленин, например, после отчисления из Казанского университета по мотивам революционной деятельности, закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета экстерном. “Демон” русской революции Лев Давыдович Троцкий – закончил лишь среднюю школу и достиг всех политических высот, усиленно занимаясь самообразованием. “Вождь народов” И.В. Сталин учился в духовно-приходской семинарии, М.И. Калинин закончил начальную школу, М.В. Фрунзе закончил верненскую гимназию, поступил в Санкт-Петербургский политехнический институт, но включился в революционное движение и вынужден был бросить учебу на первом курсе и т. д.

На российской государственной службе кыргызы работали в качестве волостных

управителей (выборная должность), а также словесных переводчиков в областных и уездных управах. Некоторым из них присваивались невысокие классные чины. Царизм подозрительно относился к инородцам. Самым высокопоставленным кыргызским чиновником того времени считался Торекул Джайнаков, служивший с 1909 г. адъютантом генерал-губернатора Туркестанского края, Ибрагим Джайнаков, работавший переводчиком семиреченского областного губернатора в чине губернского секретаря, что соответствовало военному званию подпоручика. А. Сыдыков и К. Тельтаев трудились переводчиками начальников уездных управ в Пишпекке и Караколе в чине коллежских регистраторов (прапорщиков). И. Айдарбеков работал писарем в сельской управе, переводчиком и помощником начальника Переселенческого управления в Пишпекском подрайоне. Все они были выходцами из могущественных кыргызских родов и знатных аристократических фамилий.

Депутатом Государственной думы 4-го созыва Российской империи значился иссык-кульский мудрец Кадыр-аке Байсариев. В целом потенциал кыргызских политиков, представленных в российской политике, был совсем незначительным. У казахов, которые значительно раньше были включены в состав Российской империи, потенциал интеллигенции казахского народа во власти был более высок и более разнообразен и представительен, чем у других туркестанских народов.

Структура интеллигенции у них была почти такой же, что и у русской интеллигенции. Это были известные просветители, ученые, писатели, инженеры, депутаты, офицеры, студенты и т. д. Это же можно сказать и о татарах и башкирах, которые были в России самыми развитыми и многочисленными среди тюрков народами, что и предопределило их лидерство в пантюркистском и панисламистском политическом движении.

И тем восхитительней оказались дела и поступки малочисленной кыргызской интеллигенции в деле освобождения своего народа от неслободы и угнетения, в возрождении и воссоздании своей национальной государственности.

К сожалению, в “демократическом островке” как Кыргызстан изменения в прежних (советских) исторических концепциях и подходах, к сожалению, идут гораздо медленнее, чем ожидалось. С момента обретения независимости прошло почти 30 лет, но “белых пятен” в его

истории меньше не стало. Советская концепция национальной истории продолжает доминировать и развращать национальное самосознание, не давая ему возможности раскрепоститься, освободиться от прежних советских идеологов.

В плане демократического развития кыргызский народ – лидер в Центральной Азии, чем кыргызы зрелого сознания очень гордятся. Мировое признание Кыргызстана “демократическим островком” в регионе – это большой вклад всей кыргызской политической элиты, государства, гражданского общества и бизнеса в построении демократии.

В 20–30 гг. XX в. кыргызская интеллигенция, несмотря на угрозы расправы и насилия, политических репрессий, неоднократно поднималась на протест против несправедливости и ущемления интересов народа, ради будущего своей родины.

К сожалению, политические достижения современного Кыргызстана еще не конвертировались в экономические успехи. Нет также серьезных и новых прорывов и достижений в области исторических открытий. Все еще очень сильно влияние на историю и политические и общественные процессы советского политического наследия.

А среди политического истеблишмента стали чаще заметны популисты и коррумпированные маргиналы, как будто в истории кыргызского народа начала XX в. никогда не было популярного в массах алашевского движения, достойных и авторитетных политиков “серебряной осени”, пика политической деятельности элиты кыргызского народа 20–30 гг.

Кыргызское общество до революции по своей структуре было преимущественно родоплеменным, каковым оно отчасти остается и в настоящее время. Отношения в кыргызских кланах были кровнородственными. Все члены одного рода и племени являлись друг другу родственниками, а родовая солидарность была серьезной опорой для политиков в политической борьбе и продвижении по карьерной лестнице. Поэтому в ту или иную национальную партию, движение или союз кыргызы вступали целыми семьями – отцы, братья, дети, внуки. Отсюда появление в политическом лексиконе того времени термина “групповая борьба”, под которой подразумевалась борьба кыргызских кланов между собой.

Всех участников этой борьбы “советские пропагандисты” превращали в одно общее

болото “склочников” и “врагов народа”, которых не жалко, как уголовников и человеческий мусор, мешающих построению светлого будущего. А ведь была еще политическая борьба! Борьба идей, программ, мнений и мировоззрений. Куда она делась?

В начале XX в. уже начался распад кровнородственных общин, усиливается роль и значение соседских, дружеских, товарищеских отношений. Появляется то, что называется широкой гражданской жизнью. В стране идет перемещение больших людских масс с Запада и Центра России на Восток, с Севера на Юг, чему в огромных масштабах положила начало столыпинская аграрная реформа.

В страну проникает капитализм, растут города, строятся фабрики и заводы. У кочевников кыргызов и казахов появляются зачатки новых классов – рабочие и буржуазия (байство). Появляется новое городское сознание, культура.

Страна просыпается, дышит, идет вперед, ведомая лучшими представителями народа, жаждущими перемен.

В это чрезвычайно сложное и драматичное время, наполненное революциями и национально-освободительной борьбой против монархий и колониальных империй, интеллигенция коренных народов выступила инициатором и организатором сопротивления колонизаторским властям, борьбы за равноправие народов, возрождение национальной государственности, против национального угнетения и произвола, за реализацию многих национальных проектов и т. д.

Особую активность в организации сопротивления проявили наиболее образованные и выдающиеся, искушенные в политике представители национальной интеллигенции. Будучи патриотами и выразителями коренных интересов народа, они возглавили борьбу за свободу и национальный суверенитет.

С целью восстановления исторической правды в национальной историографии уже появились первые объективные труды и работы, посвященные выдающимся личностям национальной интеллигенции, в которых достоверное отражение получили многие острые, ранее не изученные и малоисследованные вопросы. Например, вопрос о роли и месте национальной интеллигенции в формировании общественного сознания и ее участии в общественно-политическом движении в своих странах можно назвать

одним из самых слабых мест в историографии стран центральноазиатского региона.

Мало изучена деятельность политических организаций национальной интеллигенции, их особенности. Влияние на их деятельность геополитических факторов, мусульманской религии, многонационального состава населения, колониального гнета и других обстоятельств, которые могли наложить отпечаток на своеобразии местной политики и ее носителей, политических, социальных и духовных устремлений политической элиты.

Для истории Кыргызстана и других постсоветских тюркских республик, за исключением Казахстана, это практически новая проблема. В историографии этих стран с избытком материалов и источников о деятельности компартии республики, но фактически нет исследований по некоммунистическим политическим партиям и организациям. В частности, мало изучена деятельность кыргызского филиала партии “Алаш” – первой светской партии либерального толка, стоявшей на позиции пантюркизма и против введения частной собственности на землю.

В советской историографии писали, что это была националистическая, буржуазная, феодальная партия, которая выступала против интересов трудового народа, за подавление восстания 1916 г., отделение от СССР и превращение советского Туркестана в колонию империалистических государств. Среди этого нагромождения примитивных идеологических штампов и клише и прежде трудно было уловить хоть какую-то логику и здравый смысл.

В Казахстане, например, алашевское движение давно реабилитировано, а лидеры партии “Алаш” входят в число выдающихся героев и борцов за национальную свободу и возрождение государственности. О партии “Алаш” и ее деятельности написаны целые библиотеки книг и статей, сняты десятки и сотни документальных и художественных очерков и фильмов, проводятся международные научно-практические конференции, активно идет процесс рассекречивания архивов спецслужб и т. д.

С началом перестройки и обретением независимости в истории Кыргызстана по крупицам стали восстанавливаться некоторые страницы и факты из деятельности кыргызского филиала партии “Алаш”, других национальных партий, союзов и движений, их персональный состав, политическая судьба руководства и членов

организаций. Но полной картины их деятельности – как они возникли, были устроены и организованы, распущены и запрещены, как складывались отношения с другими партиями и движениями, их видение политического будущего страны, какие проекты они поддерживали и продвигали, как они сопротивлялись властному произволу, их участь и т. д., до сих пор нет ни в Кыргызстане, ни в Казахстане. Неизвестно также, есть ли архивы этих политических организаций, где они хранятся, и хранятся ли они вообще или были уничтожены, как велось делопроизводство, где находятся следственные и судебные дела, в чем конкретно их обвиняли и т. д. Отсутствие достоверной информации приводит к тому, что вокруг партии “Алаш”, как уникальном общественно-политическом явлении, вызывающем огромный общественный интерес, которое требует тщательного исследования, возникает очень много различных споров, дискуссий, мнений, слухов, мифов, домыслов, которые требуют научных комментариев и документальных подтверждений.

Ничего не известно о кыргызском филиале партии “Алаш”, собственно, и в самом Казахстане, что сужает базу знаний об этой партии и ее значении для политических судеб страны и ее народа, и, в частности, в западной историографии, где лишь недавно впервые была опубликована одна небольшая статья в историческом сборнике Кембриджского университета [1].

В самой же историографии тематики также накопились вопросы, требующие научного уточнения и новых комментариев. Например, почему алашевцы, представлявшие либеральное крыло демократии, были против введения частной собственности на землю?

Таким образом, в настоящее время в канун празднования 30-летия обретения национальной независимости, Кыргызстану, как это ни грустно, необходимо сосредоточить внимание на исследовании “белых пятен”, которых в историографии остается чрезвычайно много, сделать новый рывок в изучении отечественной истории и ее насущных проблем, пересмотреть многие страницы национальной истории с точки зрения историзма и исторической объективности в целом и в частности.

Литература

1. Kurmanov Z. Making the Kyrgyz / Z. Kurmanov and others. Cambridge: Cambridge Scientific Publishers, 2018. 330 p.